

КРОКОДИЛ

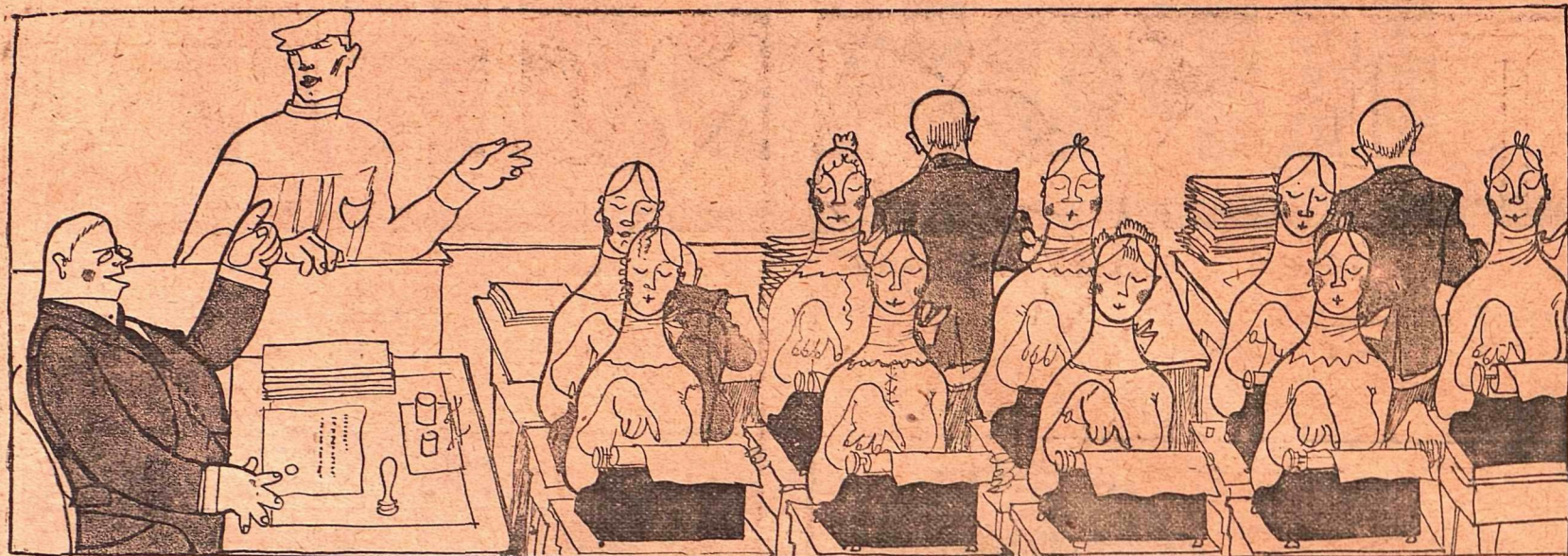
КОМУ МЯГКО, А КОМУ ЖЕСТКО.

Рис. К. Елисева.

Подписано соглашение о Восточно-Китайской жел. дороге.

ОДИН БУРЖУЙ ДРУГОМУ: А интересно знать, какие места в этом поезде—мягкие или жесткие?..
— Да не все ли нам равно? В этом поезде для нашего брата самое мягкое место покажется жестким!..

РАБОЧИЙ: Эй вы, послушайте, зачем вас так много? Вы ведь только тормозите производство.
ЗАВЕДУЮЩИЙ: Зато мы усиливаем делопроизводство.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА

Мне было до нестерпимости нужно поговорить с товарищем Петелькиным, очень ответственным, о повышении производительности труда. Петелькин сидел на заседании коллегии, и к нему не допускали, но я решил поймать его на лестнице, по которой он должен был часа через два пройти на совещание заведующих отделами.

Я притаился на нижней площадке. На верхней стоял главбух с заготовленными для подписи ведомостями. На средней дежурила, заблаговременно сложив губы в приятно-просительную улыбку, одна из недопущенных посетительниц. Верхнее и среднее заграждения Петелькину удалось прорвать без потери времени. Он отмахнулся от главбуха толстым портфелем, быстрым обходным движением миновал посетительницу и, шагая через три ступеньки на четвертую, огласил нижнюю площадку победоносно-наступательными восклицаниями:

— Некогда! После! Некогда! После! Мне некогда!..

Но мне тоже было некогда. Я примерился, изогнулся, прыгнул вперед, схватил Петелькина за пуговицу и произнес мягко, но внушительно:

— Товарищ Петелькин!..

— А?.. Что такое?..—растерялся от толчка и внезапности Петелькин.—Некогда! После! Я и так опоздал на засед...—

— Хорошо: после заседания. Где и в котором часу?—спросил я, крепче вцепляясь в пуговицу. Петелькин рванулся, втянул голову в воротник, беспомощно пошевелил пальцами и сказал:

— Невозможно. После заседания—комиссия. И без того опоздаю. Сегодня невыносимо.

— В таком случае, завтра? Около одиннадцати, например?..

— Ни малейшей возможности!..—простонал, извиваясь на пуговице, Петелькин.—Два совещания одновременно! Маленькая передышка около четырех, но и то: одно заседание окончится в четыре, а следующее начинается в три с половиной. Только-только успеть!..

— Послезавтра тогда. Идет? Петелькин схватился за голову:

— Фу же ты, наконец!.. Да чем же послезавтра отличается от завтра или сегодня? У меня с утра—доклад об общем и целом, затем комиссия и заседание, затем совещание по поводу!..

— Извиняюсь,—сказал я,—но не могу же я вас так отпустить! Условимся тогда на воскресенье.

— Только не в воскресенье!..—испугался Петелькин.—Заседаний, правда, не будет, но... Надо же понимать, что... Единственный день в неделе, когда...

— Понимаю, товарищ Петелькин!—обиженно перебил я.—Понимаю и чувствую: единственный день, когда вы можете отдохнуть! Но...

Петелькин дернулся, оторвал пуговицу с мясом и стрельнул к дверям. На ходу он обернулся и крикнул:

— Кой черт, отдохнуть... Единственный день в неделе, когда я могу поработать!..

Грамен.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ЧАСТУШКИ

Разлюбила я Федула,—
Полюблю Емельку.
У Федула—три прогула
На одну недельку!
Васька тоже—обормот,—
Просто с им не слажу:
Ён, вишь, только—пиво жрет
По хронометражу!
А вот Фрол—герой труда,
Дал жене на блузку:
Выполняет ён всегда
Полную нагрузку!
Моя кура ноне, слышь,
Чаще носит яйца:
Норму выработки, вишь,
То-ж поднять старается!
Нэпман горем обуян,
Хнычет меньшевичка:
У рабочих и крестьян
В производстве—смычка!

Д. Дюлев.

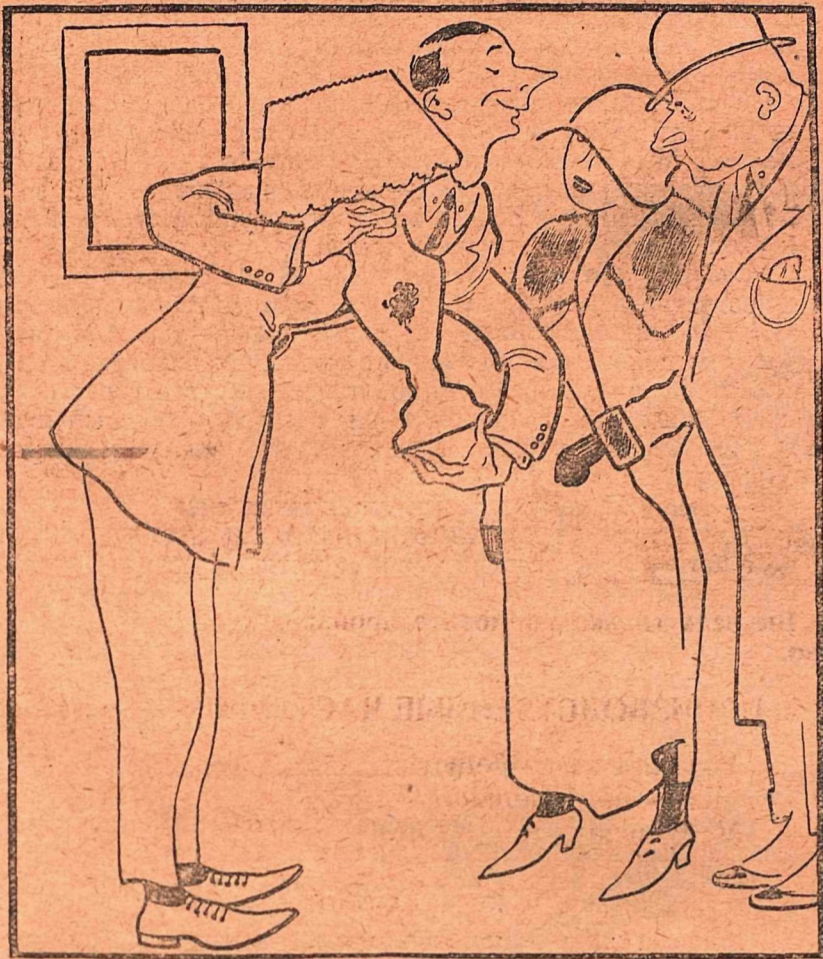
КИПЯТОК ИЛИ ВИЛЫ?

Я уж год, по мере силы,
В плане действую тако:
Крупных гадов—брать на вилы,
Мелких—шпарить кипятком!
В грязь лицом чтоб не ударить,
Я решил своих врагов
Хорошенечко пришпарить
Кипяточком, как клопов...
Но теперь я ставлю точку,
Хоть в разгаре я войны.
Нет, мне мало кипяточку!
Вилы срочно мне нужны!
Кипятить врагов до поту—
Для врагов большая честь!
Надо действовать по НОТ'у:
Надо—вилы предпочесть!
Эх, пора разбить посуду,
Где врагов я кипятил!
Я—живьем глотать их буду!
Я—недаром

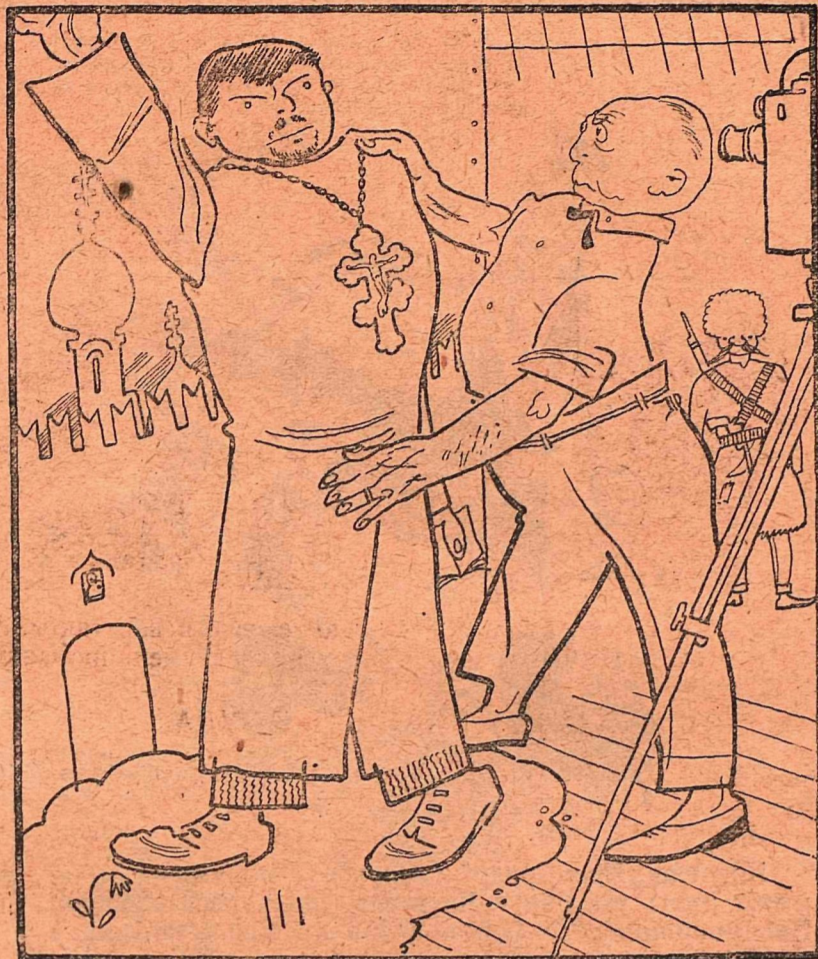
Крокодил.

КАРЬЕРА „НАШИХ“ ЗА ГРАНИЦЕЙ

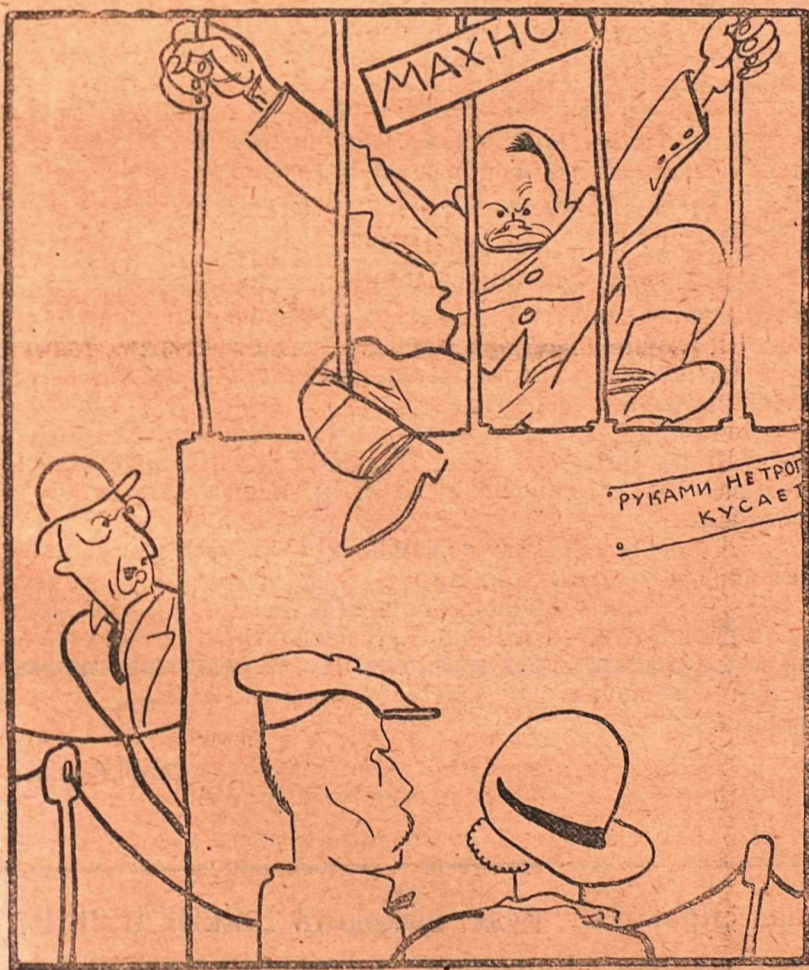
Рис. К. Ротова.

На советскую власть остервенясь,
Бывший великий князь,
Владимирович Кирилл—
Антикварную лавочку открыл.

Отец Иллиодор.
Сейчас он—кино-актер.
Для отца Иллиодора—все равно,
Что—бог, что—кино!

Атаман Махно на Советы наткнулся,
Махно—промахнулся,
И теперь атаман редкий
Сидит за решетками клетки.

Деникин отдыхает от прошлых атак.
Дело его—табак:
Для него кончились все стратегические вопросы.
И сейчас он набивает для господ папиросы.

НА КОНКУРС.

Рис. Мощевитина.

В с. Салтосарайском, Уральской области, во время обедни попу сообщили, что его рей пчел улетел. Поп не кончил обедни, бросил кадло и побежал ловить пчел.

Надоело „Крокодилу“ возиться с попами—сыт он ими... Вилы по боку. Читатель, пользуйся случаем! Придумай подпись под поповской погоней за пчелиным роєм.

Приславший нам более остроумную подпись получит премию—книжку из серии „Библиотеки Крокодила“.

ДВА ЛЬВА.

На Сретенский бульвар
Уставив зорко очи,
Два льва могучие легли
У ЭмКаКа
И чорта с два уж кто-нибудь
Проскочит
Здесь мимо них, не задрожав
Слегка.

Невозмутимые (как два замзава
Треста),
Безмолвные (как на запрос
газет),
Они хранят усердно это
Место;
И день и ночь, и устали
Им нет.

Лежат два льва спокойно,
Сановито,—
Зачем дрожать, хотя бы
И слегка?
Но дело в том, что львы-то
Из гранита,
А дрожь берет... от близости
Ка-Ка.

И. Норд.

ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ СОВЕЩАНИЕ.

(Рассказ сплюйского жителя).

Город уездный наш Сплюйск от центра не отстает и хотя поезд до нас с двумя пересадками доходит, но телеграммы раз в раз—прямым сообщением. Пожалуйте!

Стало нам достоверно известно, что в центрах производственности подымают и тому подобное рекомендуется на местах. Мы же, хотя в смысле географии—захолустье, и в историческом смысле тоже—ничего особенного, но за насыпью под самым Сплюйском стоит чугунный большой завод и свое производство вырабатывает.

Как оно там дело обстоит—нам людям сплюйским в большинстве не известно, ну лично я до этого такую связь имею, что сын единоутробной сестрицы нашей—там состоит на рабочем положении и как он молодой человек в своем характере прямолинейный, то от него мне все известно.

На днях как-то приходит он с завода—скучный и обед в рассеянности кушает. Когда же я к нему с вопросом оборотился:

— Ваня! Почему в твоём лице такая скука?

То он тут мне про свою неприятность и объяснил.

Работаем мы, говорит, по совести. И может, конечно, кто и суботировал под воскресенье, ну в общем провинности большой не замечалось.

Когда тут вышло всеобщее объявление для цехов с выделением делегатов на производственное совещание. Таковым делегатом выпало мне на долю—чему я без прекословия подчинился.

Собрались наши на совещание и спрашивают, когда это начнется.

Прождавши час и с четвертью, опять об этом спрашивают с указанием на „лигу время“.

Наконец с прибытием ожидаемых приступлено было к таковому.

Прибыла же личность нам вполне неизвестная, но доставленная из губернии и впоследствии оказавшаяся заграничным инженером с русской практикой Эдуардом Шарфом.

Тут уже началось совещание с производством.

Развернул этот Шарф свою книжечку, подсчитал счисления и—ну нас шпарить цифрами.

— Трильён за трильён с вычитаньем бильёна, с помноженьем на мильярд.

Старая это песня! Наша денежная реформа нас от таких цифрей избавила, а Шарф тот насаждает и донимает нас своей заграничностью. Так-с.

Только по нашему—стоит труба и название ей—труба, а по заграничному чорт те что. По нашему стоит себе труба, дым пускает. Ну и ладно, а по Шарфиному:

— бэ на цэ, цэ на дэ... Икс тебе с коэффициентом да с нгреком... тьфу!..

Зачем такие для нас простых непонятности!

Труба ежели неисправная. Говори—прочистка требуется. Тяга слабая—подтяни. Или скажем—зубчатка. Вертится колесо и ладно: пусть вертится. Заедает—смажь, так куда там—такую пургу из пропорциональности отношений закрутил—ни зги не разобрать...

Ходим мы за этим Шарфом, а сами думаем—хоть бы тебе Шарф петлю на шею. Подавись своими цифрами. Хотя человек ты заграничный, но и у нашего терпения есть граница!..

...„То есть доложу я вам—до того озлился парнишка, племянник то есть мой, Ваня:

— Я говорит—личность общественная и на разные жертвы за товарищество—готовый. От бесплатности сверхурочных не отказываюся ежели для дела. Ну к чему зря производством совещания нас делегатов мучить и какая с этого польза?

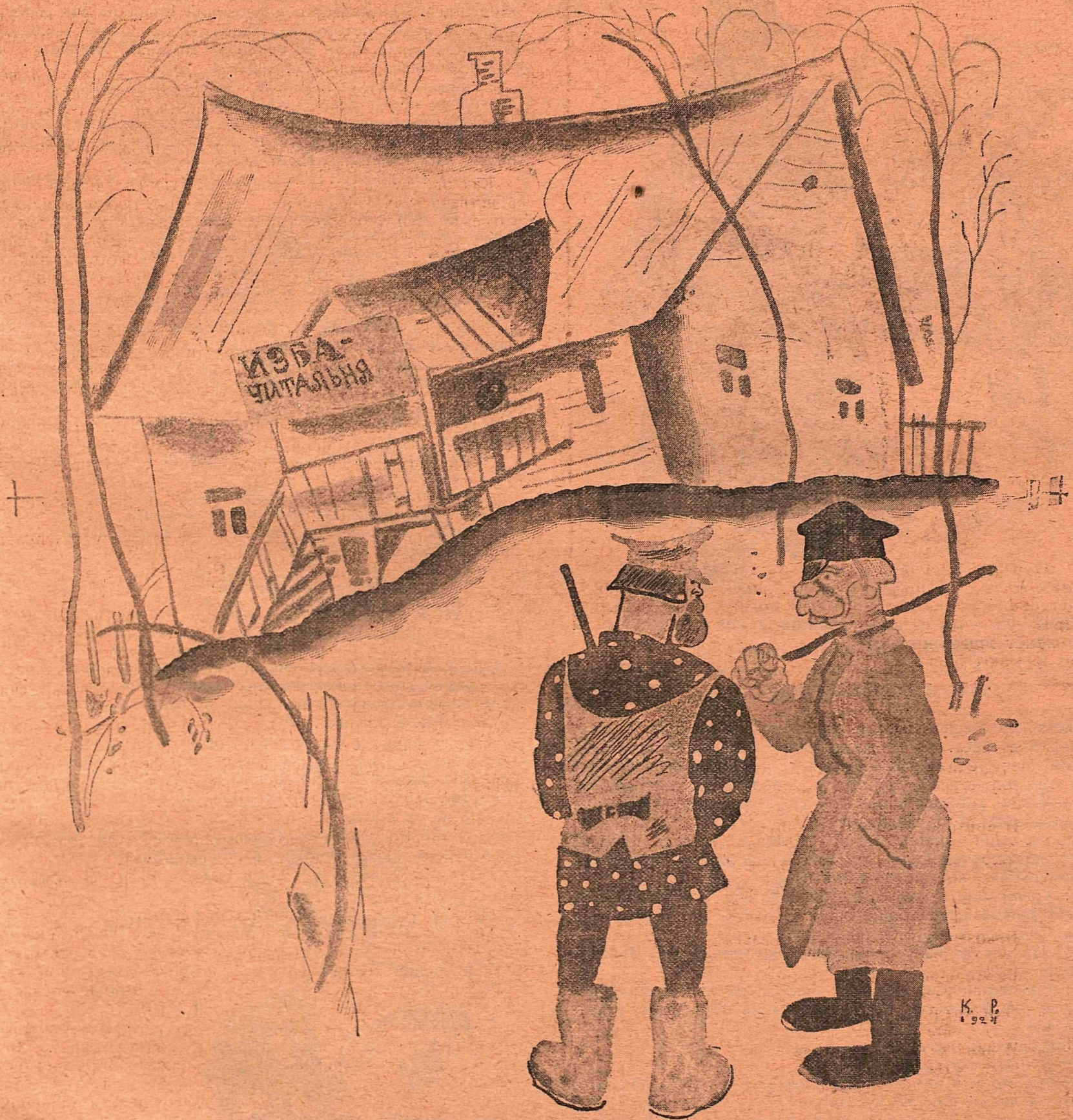
Митниченко.

В виду перехода в собственную типографию, журнал „Крокодил“ будет выходить ЕЖЕНЕДЕЛЬНО. До получения из-за границы всех закупленных машин, журнал „Крокодил“ будет ВРЕМЕННО выходить два раза в месяц в 16 страниц и два раза в месяц в 8 страниц.

С настоящего номера газета „Крокодила“—„Кипяток“ прекращается.

Рис. К. Ротова.

Во многих деревнях газеты, получаемые в избы-читальни, идут на курено крестьянам.

— У тебя бумага—то курено есть?
— Вот изба-читальня откроется, так и будет.

МЕХАНИЗАЦИЯ.

Зав. Тарифно-Нормировочным Бюро Настынского завода захотел отличиться. Был он заграницей и видел где-то механический колун-топор. Вздумал он сам сконструировать такой прибор. Рублей 700 отпустил завод. Построен прибор и пущен в ход; хорош на первый взгляд: колет дрова—только щепки летят. Смотреть—любо-дорого. Да и расколка-то стоит больно недорого: кубическая сажень два рубля тринадцать, не считая расходов на смазку и амортизацию. А если просто топором тыкает лентий-Николка—рубель стоит расколка.

Решил завод: „Ухлопает деньги без толка. Пушай лучше тыкает Николка“.

РАЗЛАЖИВАЕМ ПРОИЗВОДСТВО.

— Что это за дрянь?—закричал сгоряча. Зав.
— Печь для выработки белого кирпича.
— Чтоб глаза мои больше ее не видали!
Сломали. На 180.000 огнеупорного кирпича повернулся заказ. Вот так раз! Совсем не ждали, когда печь ломали! Делать, однако, неча. Кое-как обожгли кварц без печи. Нужно теперь его раздробить.—А где мне дробилку добыть?—спрашивает мастер. Что за причина? Валяется от дробилки одна станина. Оказалось, что дробилку ухитрились в мартене сжечь.

Если и в дальнейшем будет хозяйство вестись в таком же роде, то скоро камня на камне не останется на Нижне-Уфалейском заводе.

Пчелка.

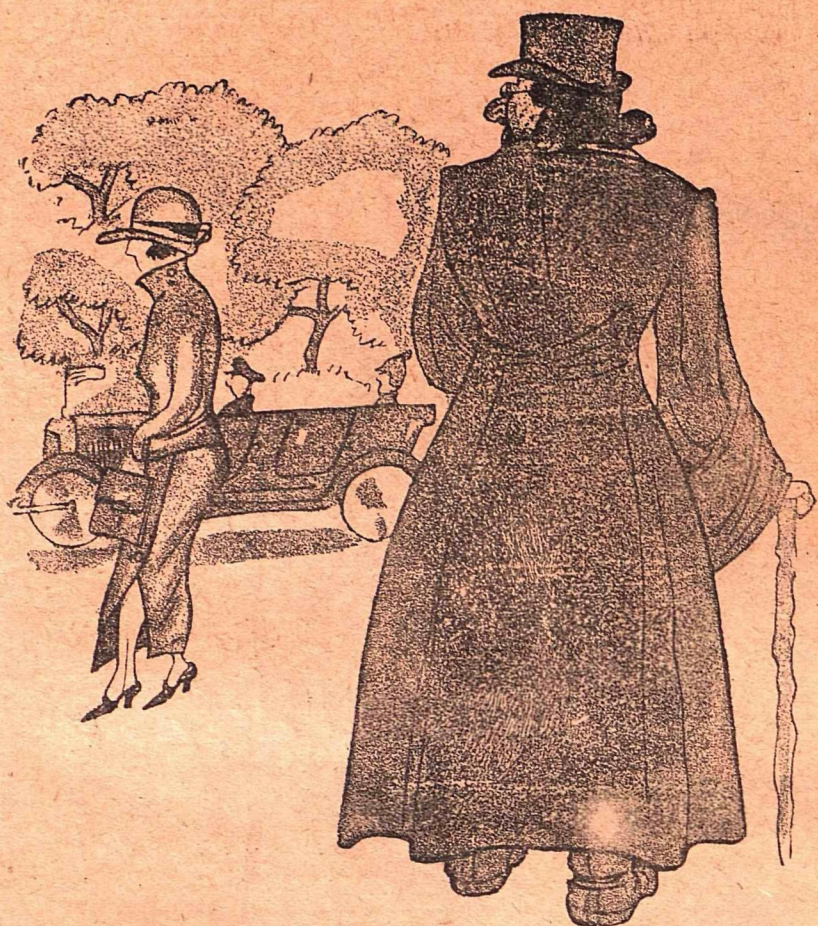
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ КРУЖОК.

Если хочешь знать, дружок, каким не должен быть производственный кружок, сходи на московский Металлический завод: там при кузнечной мастерской есть такой урод.

С самого дня рождения не было ему форта, а родился он еще 11 марта. Хотел было заняться вопросами производства и продукции, да сначала не было инструкции. А когда инструкция получилась (что через 3 месяца случилось), только один член остался, да и тот просто-на-просто во время удара не догадался. По крайней мере, и руками и ногами брыкается, когда к нему, как к представителю кружка обращаются.

— Не мое—говорит дело.

Тимофеев.

ПОП:—Гм—что-то иконописное у нее в лице: так и подмывает приложиться.

ПРЕСТУПНИК

Выездная сессия нарсуда, разбирающая специально дела о порубке леса. В составе суда—один специалист по лесному делу, обязанность которого—раз'яснять подсудимым вред самовольных порубок. Изба переполнена крестьянами, большинство которых привлекается к ответственности или вызваны в качестве свидетелей.

Перед судом группа мужиков—допрашивается один из них—довольно пожилой, рыжеватая борода с проседью, рваная рубаха, посконные штаны.

— Гражданин Сидоров, вы обвиняетесь в том, что срубили в Павлихинской роще одну строевую пятивершковую сосну. Признаете вы себя виновным?

— Так мне же избу починить, гражданин судья... Валится изба-то...

— Гражданин Сидоров, суд знает, что вы срубили дерево не для баловства, но почему вы не обратились в лесничество?

Подсудимый молчит.

— К лесничему-то ездили?

— На что ж к нему ездить, к лесничему-то? За двадцать верст,—а лес-то вон он! Тутося!

— На что ж к лесничему-то?—поддерживают и другие обвиняемые.

— Вас спросят, граждане—останавливает их судья.—Ну, так вот, гражданин Сидоров, вы не поехали к лесничему, потому что он живет далеко, а знали вы, что Павлихинскую рощу вырубать нельзя и что за самовольную порубку вас накажут?

— За что ж наказывать-то, помилуйте, гражданин судья... Лес-то он—тутося и не руби!

— Спокон веку рубили!—поддерживают другие обвиняемые.

— Граждане, вмешался заседатель,—вы знаете, что лес—народное достояние...

— То-то ж и есть, что народное! Как не знать!

— Так вы расхищали народное достояние... Лес принадлежит всему народу в целом, и вы один не имеете права рубить без разрешения...

— Так разве я один! Мы всем народом!..—отвечает подсудимый, показывая на товарищей. Те поддерживают:

— Так точно, миром мы...

— Граждане, вы не понимаете сущность вашего преступления—обязанность суда раз'яснить вам... Вы должны были обратиться в лесничество и лесничий отвел бы вам участок в другом месте, потому что Павлихинская роща находится у истоков реки... Если ее срубить, то река обмелеет... Вы, уничтожая лес, уничтожаете реку...

— Мы к реке не касались,—возражает Сидоров.

— Нам что ж река—пусть течет!

— Вы так думаете, граждане, что не касаетесь реки, а на самом деле, если вырубить лес, то в реке не будет воды, потому что лес задерживает влагу... Поняли?

— Как не понять! Только мы что ж... Мы к реке ничего... Не трогали...

— Ну, вот, а не будет реки, все ваше место и ваша деревня будет безводной пустыней... Зима станет морозной, лето сухим и жарким и хлеб не будет родиться, как за Волгой... Там засухи оттого, что нет лесу...

— Вестимо, разве можно без лесу!

— Ну, так вот, вырубая леса, вы портите климат...

— Это-то уж никак нет! Мы климата не трогали!—заволновались мужики.

— Как же не трогали—об'ясняет другой заседатель—вам ведь об'яснили, что если вырубить лес, то климат испортится...

— Так разве ж я бы посмел... Я не видал, гражданин судья...

— Не трогали мы климата!—отозвались другие.—Всего только—что лес...

— Что испортили, так исправим...

— Вы не понимаете граждане—начинает опять заседатель. Долго об'ясняет, доказывая ту же мысль и потом спрашивает:

— Поняли?

— Мужики нехотя соглашаются:

— Что ж, виноваты...

*
*
*

Суд кончен. Расходясь мужики толкуют промеж себя:

— Из-за двух-то комлей—на, поди!

— Кабы штраф, туда-сюда, а ведь мучительства-то сколько! Такое завели...

— Я, говорит, у его климат спортил—да на что он мне—тьфу!

— Лес рубили и суди за лес—а тут—климат!

— Так ты, Сидоров, другой раз смотри—нет ли его тут... Как бы не зацепить...

— А что им—тьфу, ты господи! Уж если нужная штука, так в лес не клади! Держи где подальше!

М. Мухин.

Рис. Ю. Купреянова.

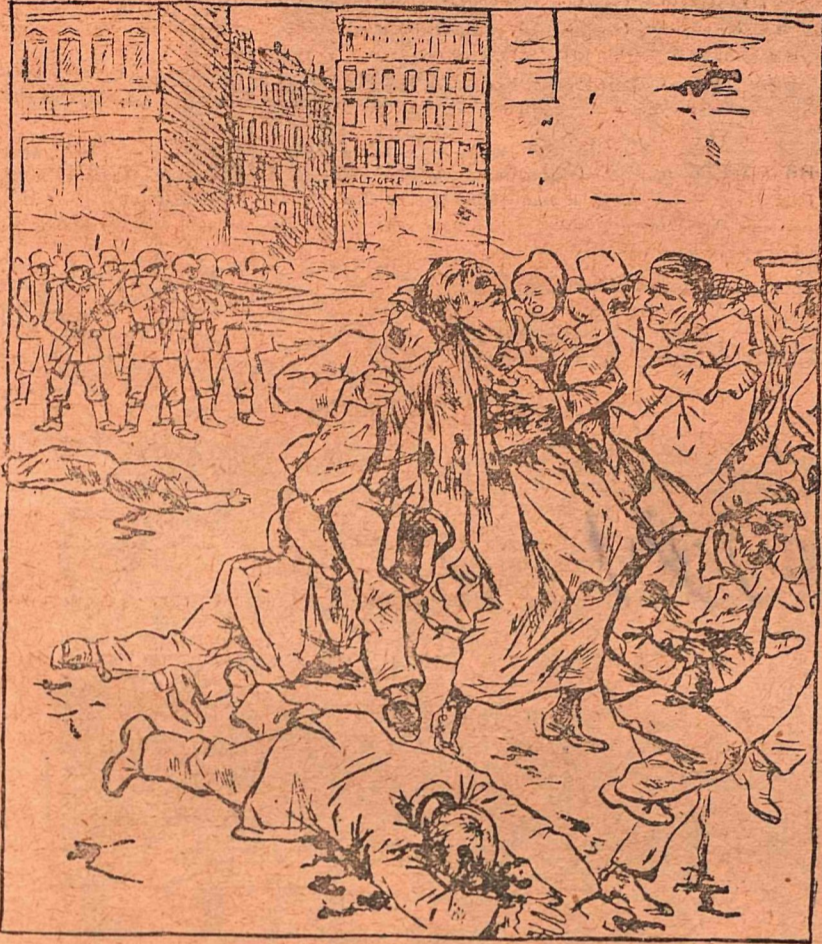
НЕ УГОДИШЬ

Не угодишь на буржуя! Сошей мне говорит, костюм полегче, потому что я в Крым еду. Сошил. А теперь, говорит, подбей его ватой—потому, что в Нарым еду.

ГЕРМАНСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ САТИРА.

Из немецкого сатирического журнала „Дубинка“.

Борьба с безработицей (рецепт германской буржуазии).

Немецкие социал-демократы проповедуют „классовый мир“.

Очередное заседание рейхстага.

ЛИЦО ГЕРМАНСКОГО ФАШИЗМА

Рис. К. Гросса.

Немец. с.-д.—Братья рабочие, пусть мир снизойдет в ваши души...
Рабочие: —Старый осел, не размахивай руками и не мешай нам глядеть в лицо непримиримому врагу!

Стоп! Кто двинется вперед, будет расстрелян!

КРОКОДИЛ

Рис. Н. Шестопалова.

В Польше угнетенные национальности все время устраивают восстания против польских властей. Недавно восставшие напали на поезд и находившегося в нем вождю Довнаровича раздели до ната.

СИМВОЛ ГРЯДУЩЕГО!

